

Глава 313. Отец и Сын

Лучи, выстрелившие из глаз, нарисованных на мембранах плоти, торчащих из-за головы Владыки Сатурна, начали подавлять заклятие, наложенное на мужчину в дереве. Как только одеревенение его тела пройдёт, он сможет видеть.

Лицо мужчины медленно освобождалось, он постепенно обретал контроль над своим языком.

Вьюх...

Нарисованные глаза на мембране за головой Владыки Сатурна закрылись, и женщина проговорила:

— Цинь Ханьчжэнь, теперь ты в силах разглядеть своего сына, верно?

Она вела себя крайне осторожно, зная, что человек в дереве владел невероятной силой. В свои лучшие годы, он ничем ей не уступал, так что божество не стало полностью развеивать запретную технику, наложенную на его тело, освобождая лишь глаза, чтобы тот смог разглядеть сына.

Мужчина в дереве крепко закрыл глаза и открыл рот, впрочем, ему так и не удалось заговорить.

Наклонившись к нему, Цинь Му внимательно слушал, кивая головой. Спустя некоторое время он сообщил:

— Отец сказал, что Владыка Сатурна кое-что упустила.

Женщина-змея наклонила голову набок и ухмыльнулась:

— И что же я упустила?

Человек в дереве открыл глаза, которые до сих пор не могли ничего видеть. Кожа на его лице начала быстро деревенеть, в то время как корни божественного дерева неистово дрожали!

Лицо Цинь Му обрело спокойное выражение:

— Владыка Сатурна по ошибке предположила, что мой отец собирается увидеть меня и выполнить Соглашение Графа Земли. Но дело в том, что он готов меня никогда не видеть, лишь бы не выполнять соглашения... он просто хотел, чтобы ты помогла ему частично подавить заклятие и восстановить немного подвижности.

Владыка Сатурна улыбнулась, задрожав мембранами позади головы:

— Это Цинь Ханьчжэнь хотел сказать, или ты сам придумал? Мальчик, ты слишком много о себе возомнил и переоценил свои способности. Какой толк с того, что бедолага восстановил часть своей подвижности? Его меч давным-давно сломан, к тому же я освободила только его лицо, в таком виде он даже в подмётки мне не годится!

Покачав головой, Цинь Му ответил:

— Это то, что мы оба хотим сказать. Даже боги и дьяволы не всемогущи. Всегда найдётся существо, не готовое принять судьбу, которое начнёт бороться. На самом деле он в силах тебя одолеть, потому что... Я принёс его меч!

Белоснежный свет меча взмыл в небо из-за спины Цинь Му!

Беззаботный Меч разрушил деревянные ножны, в то время как из дерева выросла гигантская деревянная рука. Мечи света тут же полностью заполнили помещение, и всё вокруг стало ослепительно белым. Он совсем ничего не мог видеть!

Навык меча, близкий к пути, выходящий за пределы его понимания и вне возможностей!

Меч вспыхнул оглушительной силой и светом. Огромные, мощные божественные лучи засияли, и землю накрыли мечи света и капли ртути. Вскоре они начали наполнять небеса, и в одно мгновение Цинь Му перестал видеть перед собой меч. Вместо этого он разглядывал горе, радость, расставания и встречи людей, их жизненные стремления и волю без сожалений!

Меч и путь слились воедино!

Рисунки Меча старейшины деревни, Меч Дао секты Дао — эти легендарные навыки казались ничтожными в сравнении с увиденным!

Внутри лучей меча раздался удивлённый визг Владыки Сатурна, и Цинь Му ощутил на себе подавляющую божественную силу. В его сторону понеслись мощные волны тепла, следом за которыми пришло невероятное давление, которое, казалось, вот-вот раздавит его, будто гигантский камень!

Парень увидел гигантскую оранжево-жёлтую звезду, владеющую невероятной силой, способной разрушить всё, что захочет. Перед ней стояла Владыка Сатурна, сверкая своей мощью.

Ощувив, как свет начинает обжигать его глаза, Цинь Му крепко сомкнул веки. Затем он почувствовал, что подавляющая божественная сила внезапно ослабла, так как Владыка Сатурна начала отступать. После послышался хлопок двери и крик:

— Цинь Ханьчжэнь, Цинь Фэнцин, я обязательно за вами вернусь, отцом и сыном! — странный голос божества постепенно отдалялся. Раздался оглушительный хлопок, от которого корабль резко встряхнуло. Скорее всего Владыка Сатурна уже покинула судно.

Бззз... Раздалось жужжанье, и Цинь Му тайком приоткрыл глаза. Мечи света, ранее заполнившие комнату, внезапно исчезли, а Беззаботный Меч был вонзён в землю, но его рукоять до сих пор дрожала.

Возле лезвия растекалась лужа крови бога, которая отсвечивала удивительными божественными лучами.

Цинь Му обернулся, смотря на лицо мужчины в дереве. Его одеревенение постепенно ослабевало, но глаза оставались закрытыми, и он не собирался их открывать. Если бы он это сделал, то активировал бы Соглашение Граф Земли. Тогда, Граф Земли отберёт его душу и разоблачит деревню Беззаботную. Вся родня мужчины умрёт по его вине.

Цинь Му молчаливо уставился. Неужели он никогда не откроет глаза, чтобы посмотреть на него?

— Меня зовут Цинь Фэнцин? — Цинь Му спросил низким голосом, смотря на мужчину в дереве.
— Старейшина деревни назвал меня Му. Цинь Му, пастушок по прозвищу Цинь, — он прислонился к дереву и тихо продолжил. — С того момента меня называли Цинь Му. Только

сейчас я узнал, что мои родители успели дать мне имя, Фэнцин... Довольно непривычно. Ты... ты мой отец?

Мужчина в дереве держал глаза крепко закрытыми, когда из дерева выросла небольшая ветка. На ней пробился крохотный лист, нежно глядя юношу по голове.

Цинь Му молча прислонился к дереву, чувствуя, как в его сердце разразились сотни эмоций. Никто ещё так к нему не касался. Целитель не сделал бы подобного, так как терпеть не мог детей. Готовя лекарство, тот подхватывал маленького его за ногу, чтобы он не упал в лекарственный котёл.

Слепой тоже не был на такое способен. Даже если Цинь Му удавалось исполнить самый сложный навык посоха, старик лишь кивал головой и слегка его хвалил, никогда не осмеливаясь сделать что-то большее.

Бабушка Сы не занималась воспитанием до того, как ей пришлось мыть и менять парню пелёнки. Только когда он подрос и начал помогать ей в работе, она начала тепло к нему относиться.

Старый Ма, будучи самым строгим жителем деревни, и вовсе не смел никого хвалить. Цинь Му напоминал ему о его погибшей семье, отчего старик всегда казался хмурым и никогда не улыбался.

Глухой, в свою очередь, всегда считал Цинь Му надоедливым. Рисуя, он прогонял его прочь. Даже выступая в роли учителя по чтению, письму и рисованию, он намного чаще бил его по рукам, чем хвалил.

Будучи невероятно шkodливым, немой всегда находился в поисках возможности поиздеваться над парнем, пытаясь развлечься.

Одноногий зачастую таскал его с собой "на дело", и обворовывал. Будучи ребёнком в душе, он воспринимал его как партнёра.

Что касается старейшины, у него не было рук и ног, и вообще старик был слегка мрачноватой личностью. Несмотря на то, что он часто улыбался, его сердце утопало в куче важных вопросов.

До сего дня никто так не гладил его по голове, как эта холодная, мёртвая ветка. И конечно же в нём пробудилось чувство, которого он никогда раньше не испытывал.

Цинь Му наклонил голову, смотря на небо под углом, чтобы не позволить слезам заполнить его глаза. Раньше он всегда пытался вести себя по-взрослому, так как его примерами для подражания были деревенские старики. Учась у них, он постепенно перенимал их способ вести дела. Однако, сейчас он чувствовал себя ребёнком, который привык находиться под родительским крылом.

Божественное дерево, к которому он прислонился, было очень прочным, и, хотя прижиматься к коре последнего было немного больно, в его сердце, наконец, воцарился покой, такой покой, каким он и должен быть у ребёнка. Казалось, он вернулся в безопасную бухту, называемую домом.

Словно из ниоткуда появился старик с той картины, он сразу же огляделся, после чего проник в дерево. Подняв голову, чтобы осмотреться, на его лице отобразилось недоумение, ведь ему

было невдомёк, почему в помещении повисла такая тишина.

— Ты очень хорош...

Из божественного дерева раздался хриплый голос, будто мужчина в дереве открыл рот и заговорил. Каждое слово давалось ему с трудом и было лишено любых эмоций, впрочем, Цинь Му всё равно начал дрожать.

— Ты очень хорош...

Это и вправду был голос мужчины из дерева, который будто знал лишь одну фразу. Казалось, что он никогда раньше не хвалил ребёнка, и не смог придумать ничего более оригинального.

Он хвалил Цинь Му за то, что тот сумел понять его намерения.

Отец и сын были связаны между собой, поэтому юноша смог понять слова мужчины. Тем не менее, последний не был в силах издать даже малейшего звука, так как он мог говорить?

Тем не менее, Цинь Му сумел понять его намерения и обманул Владыку Сатурна, заставив её подавить часть заклятия, позволяя мужчине использовать свою магическую силу. Затем Цинь Му наклонился, позволяя отцу схватить Беззаботный Меч, одновременно сбивая Владыку Сатурна с толку своими словами. Такое подстроенное стечение обстоятельств предоставило мужчине в дереве шанс произвести атаку.

Юнец улыбнулся, тихо говоря:

— Мы — отец и сын, и несмотря на то, что нам не было суждено повстречаться раньше, я чувствую, что мы во многом похожи. Когда-то я тоже заключал Соглашение Графа Земли, поэтому знаю как им спекулировать.

Мужчина в дереве согласился.

Цинь Му прилёг под деревом, наслаждаясь редким спокойствием. Спустя некоторое время на дереве расцвёл цветок, вскоре превратившись в спелый фрукт. Тот оторвался от ветки, падая прямо в руку юноши, дразня его ноздри своим ароматом. Все родители были такими, постоянно переживая о том, чтобы их ребёнок был сыт и находился в тепле.

Держа фрукт перед собой, Цинь Му внезапно спросил:

— Где мама? Она жива? Я её найду.

Человек в дереве невнятно ответил:

— Она повела тебя и остальных в Юду.

Цинь Му был ошеломлён. Бабушка Сы нашла его на берегу реки Вздымающейся, неподалёку от деревни Цань Лао, в самом сердце Великих Руин. Она не отыскала его посреди Юду.

Как он очутился в Великих Руинах?

Что произошло?

— Как мне попасть в деревню Беззаботную? — прозвучал следующий вопрос Цинь Му.

Мужчина продолжал держать глаза крепко закрытыми, отвечая загадочным голосом:

— Старший Рисунок отведёт тебя в кабинет, там я кое-что для тебя оставил. Иди, мы больше никогда не встретимся, — каждое слово стоило ему огромных усилий, напоминая удар по горле.

Сердце Цинь Му сжалось и задрожало.

Отец и сын больше никогда не встретятся?

Старик с картины помахал ему рукой, жестом приказывая поднять Беззаботный Меч.

Цинь Му собрался с мыслями и сделал шаг вперёд, вытаскивая оружие, торчащее из пола. Затем ему снова помахал нарисованный, приказывая идти следом.

Повернув голову, Цинь Му увидел, что веки мужчины до сих пор были крепко сомкнуты, он не смел посмотреть на него даже уголком глаза.

Старший Рисунок, должно быть, был каким-то образом связан с мужчиной в дереве. Тем не менее, Цинь Му понятия не имел что это за связь. Возможно, именно его отец наделил это существо жизнью.

— Неужели отец и сын больше никогда не встретятся? — громко спросил юноша.

Крепко сжимая веки, мужчина бесчувственным голосом ответил:

— Нет.

— Я спасу тебя! — Цинь Му обернулся, идя следом за стариком из картины, продолжая громко кричать. — Это всего лишь Граф Земли. Я от него избавлюсь, просто подожди!

Божественное дерево осталось неподвижно стоять, но спустя некоторое время, заключённый в нём мужчина открыл глаза, из которых тут же покатались слёзы.

Он слышал шаги Цинь Му, доносящиеся снаружи. Юнец говорил нарисованному старику:

— Старший Рисунок, позаботься о нём, когда я покину это место.

В кабинете корабля старик подошёл к книжной полке. К этому времени кто-то уже успел её обчистить, оставляя полки пустыми.

— Паньгун Цо, негодяй, пришёл ограбить мой дом? — впал в ярость Цинь Му.

Внезапно Старший Рисунок вошёл внутрь картины, начиная махать юноше изнутри. Тот на мгновение заколебался, после чего подошёл. Затем случилось что-то невообразимое, он обнаружил, что вошёл внутрь, превратившись в нарисованного мужчину.

В этом месте стоял мужчина в белом, ожидая его прихода.